

КЕТСКИЙ АНТРОПОНИМ БАЛЬНА – АНАГРАММА-ПАН

В статье обосновывается анаграмматическое функционирование антропонима Бальна как для моделирования сюжетов отдельных текстов, так и целого эпоса о Бальне. Привлекается значительный экстралингвистический материал этнологического типа.

Ключевые слова: антропоним, анаграмма, анаграмма-пан, игра слов, моделирование сюжета.

История изучения кетских фольклорных имен, их происхождения насчитывает довольно мало работ. В первую очередь здесь нужно назвать последние книги Г. К. Вернера [1, 2]. В них рассмотрены наиболее прозрачные в этимологическом отношении имена кетских мифологических персонажей (в основном имена «богов», духов кетского пантеона). Отдельные редкие этимологические сближения можно встретить и в других работах, но они отношения не имеют к данной статье. Эта публикация является прямым методологическим продолжением работы [3], где уже рассматривалась анаграмма-пан в некоторых кетских фольклорных текстах. В этой статье автор делает в основном свои собственные этимологические реконструкции, учитывая также материал С. А. Старостина [4] и Г. К. Вернера [5].

Обычно имя Бальна (Bal'na – национальный герой кетов) связывают с кетским словом 'черемуха' (дерево) bal'n (в юг. banur). Действительно, у героя есть волшебный посох (палица/дубина), сделанный из дровца черемухи, которым он громит всех врагов как волшебным оружием, сам при этом не получая ни царапины. Все-таки это – народная этимология. В имени героя – редкий суффикс -на, скорее всего, падежного (локативно-генитивного) происхождения (ср. кот. thategatna 'рядом' при ПЕ tat 'прямо, прямой', egat 'на, на поверхности'). Значение этого древнего суффикса «относящийся к чему-либо, находящийся где-либо». По мнению автора, Бальна – сложный персонаж, имя которого сформировалось под влиянием нескольких древних енисейских корней, контаминируя, обыгрываясь с которыми исторически, оно смоделировало целый эпический цикл об этом герое. Е. А. Алексеенко высказала мысль, что это «осколки несложившегося (или подвергшегося разрушению?) эпоса» [6, с. 47]. Автор этой работы придерживается второго варианта – осколки разрушенного эпоса. Рассмотрим возможные дополнительные варианты происхождения этого имени (или игры слов).

Е. А. Алексеенко обратила внимание на то [6, с. 47], что Бальна выступает в сказках как добытчик пищи для всего стойбища из семи чумов, главой которого он и является. Причем делает это волшебным образом: магически играя на варгане, привлекает к себе многообразную дичь, а потом

добывает ее все тем же волшебным посохом. Возможно, обыгрывание имени Бальны с ПЕ bal'ga «еда, запас провизии» в кет. bal'ga [7, с. 167] – особый продукт, который делают, вываривая нежирную осетрину, которую после того как сварилась, заливают жиром в посуде. Таким образом, обеспечивают себя на зиму ценным продуктом, богатым белком и жиром. Ср. еще кет. имб. балга «варка» (сушеная рыба, которую кеты запасают на зиму в больших количествах). Ср. также ар. tebelbelko «пицца» (скорее всего, записано два синонима, компонент tebel, видимо, связан с кот. tor «еда», в ар. обычен аблаут).

Бальна – волшебный герой. Он волшебным образом добывает пищу для всего стойбища, волшебным образом убивает врагов своей палицей (посохом) из черемухи; он волшебным образом оживает себя, когда стрела юрака ему попадает в сердце, он ее вынимает и оживает, вскакивает, хватается свой посох и бежит дальше громить врагов [6, с. 181; 7, с. 88]. Возможно, обыгрывание с очень древним енисейским корнем bal «волшебный, священный, сакральный» в ар. čudaj-bal-katu «убожество», компонент čudaj-, возможно, связан с кет. эт/лт/ът «верх», компонент katu связан с кет. корнем «душа, дух, образ» в кет. ket-tet «обижать», букв. «душу-бить», кет. ket-oks «сон». В итоге имеем «верхний» – «волшебный/священный» – «дух/душа» в ар. слове. Ср. еще кет. bal'bet, юг. barbet' «молиться».

В связи с исключительностью волшебной особенностью Бальны среди других кетов (он же еще и глава рода, выполняющий не только хозяйственные, но военные и идеологические функции) интересно сравнить это имя с ПЕ bal/bel «особенный» в кот. palakj «особенный», кет. юг. bəlyŋ «разный» (из «особенный»).

У Бальны (почти во всех текстах о нем) было два брата: Тоget (варианты: Тоgeta/Тогыт/Тойгыт) – средний брат и Белегин/Билагин – младший брат. В именах всех трех братьев хорошо отражена семиотическая, социально-пространственная функция каждого из них. В имени Белегин/Билагин, который ушел жить к эвенкам (т. е. вдаль, вовне, в сторону от своих), явно просматривается кет. bi:l'bil' «далекий» (юг. bih:t, кот. pi:l/pil), суф. -gin – редкий адъективный суф. причастного происхождения [8,

с. 93]. Средний брат Togeta, который является фактически помощником Бальны при вызволении Белегина, можно осмыслить как «боковой человек», «человек бока», «человек сбоку», ср. компонент to?/to/tu в словах юг. toj, кет. to:j, кур. to:ji «протока», букв. «боковая вода»; кет. tossel' (из to?sel') «бок» при ар. tuzel-pi-su «помощник», букв. «сбоку/бок о бок» – «делающий (pi)» – «суть» (su – суф.). В итоге имя Тоget(a) (ПЕ ke?t «человек») хорошо осмысливается как «боковой человек», «помощник» (Бальны); именно эту роль он и выполняет в текстах о Бальне, выполняет его поручения, спасает его, дает ему поесть нутряного жира, когда Бальна получает ранение и т. д. Имя Бальны в этом семиотическом аспекте могло контаминировать (или восходить к нему?) с кет. словом bal/bal' «середина, промежуток» (юг. ba'r), («центр, ядро рода, семьи, народа») в отличие от Тоgeta, который «сбоку», «помощник», и Белегина, который «вдали», ушел к эвенкам и в итоге там погиб. В этом последнем случае имя Бальны как бы символизирует важность всегда быть со своим народом, подчеркивает связь и преданность своему роду, народу.

Мотив самовозрождения проявляется в ряде текстов, где Бальна получает ранение в живот. Тоgeta помогает Бальне восстановить силы, вылечиться, берет у Бальны из живота кусочек жира, поджарива-

ет его на огне и дает Бальне съесть (иногда Бальна это проделывает сам с кусочком сала из своего живота) [9, с. 151; 10, с. 165–171; 6, с. 179]. Здесь, возможно, в скрытой форме представлен мотив самозаживления за счет собственной плоти, восходящий к идее самовозрождения, которая была широко представлена в мировоззрении ранних земледельцев Среднего Востока (растение возрождается из собственного зерна/семени). В енис. языках возможно обыгрывание корней: имя Bal'na и ПЕ bal «ребенок, молодое поколение, плод (ягода), икра» в кет. koj-bal-git «медвежонок», ар. ojakel –bala «пасынок», кет. qΛmbəl «шиповник», ombəl/əmbəl «морозка» и т. д.

В заключение отметим, что в древности существовал целый эпос о Бальне (или каком-то очень близком сказочном герое) – целое произведение устной литературы, которое в новых исторических и природно-ландшафтных условиях оказалось приспособленным к новым сюжетам (войны с юраками, эвенками, чертями). В отличие от таких волшебных сказок, как «Синтеп», «Хогым» («Грязнуля»), где также анаграмматические имена героев [3] и действие реализуется в одном тексте, древнейший эпос о Бальне оказался разбросанным по разным текстам в виде «осколков», фрагментов сюжета, ситуации и т. д.

Список литературы

1. Werner H. Die Welt der Jenissejer im Licht des Wortschatzes. Zur Rekonstruktion der jenseischen Protokultur. Harrassowitz Verlag. Wiesbaden. 2006. 200 S.
2. Werner H. Die Glaubenvorstellungen der Jenissejer aus der Sicht des Tengrismus. Harrassowitz Verlag. Wiesbaden. 2007. 190 S.
3. Филимонов М. В. Кетская анаграмма как символический способ сюжетного моделирования фольклорного текста // Археология и этнография Приобья: материалы и исследования. Томск. 2007. Вып. 1. С. 142–147.
4. Старостин С. А. Сравнительный словарь енисейских языков // Кетский сборник. М. 1995. С. 176–315.
5. Werner H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. Harrassowitz Verlag. Wiesbaden. 2002. B. 1. 483 S.; B. 2. 444 S.; B. 3. 429 S.
6. Мифы, предания, сказки кетов / Сост., предисл., ком. и глоссарий Е. А. Алексеенко. М., 2001. 343 с.
7. Дульзон А. П. Сказки народов Сибирского Севера. Томск. 1972. 204 с.
8. Филимонов М. В. Причастные суффиксы в протоенисейском // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Томск. 2005. Вып. 4. С. 92–94.
9. Дульзон А. П. Кетские сказки и другие тексты // Уч. зап. ТГПИ. Томск, 1962. Т. 20. Вып. 2. С. 144–180.
10. Дульзон А. П. Очерки по грамматике кетского языка. Томск. 1964. 244 с.

Филимонов М. В., соискатель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

Материал поступил в редакцию 11.05.2010.

М. V. Filimonov

KET ANTROPONYM BALNA – ANAGRAMMA-PUN

In this paper the author argues anagrammatical functioning of antroponym Balna for topic modelling of separate texts as well as the whole epos about Balna. A substantial extralinguistic material of ethnological character is applied.

Key words: antroponym, anagramma, anagramma-pun; pun, topic modelling.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk oblast, Russia, 634061.